

УДК 159.961

Общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ МАГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Фархутдинова Ю.Н.

В статье раскрываются теоретические концепции отечественных и зарубежных исследователей по проблеме магического мышления: точки зрения на природу возникновения понятия «магическое мышление», исторические предпосылки в области философии и социологии, этиологический аспект данного вида мышления, прикладные основы влияния магического мышления на формирование личностных особенностей. Рассматриваются ключевые теории, раскрывающие механизмы появления магического мышления с учетом связи магического мышления и внушения. Описывается онтогенетический аспект формирования магического мышления, включая дошкольный возраст и младший школьный возраст. Дан анализ взаимосвязи магического мышления и защитных механизмов, магического мышления и использования копинг-стратегий. Показано влияние магического мышления на клинические проявления в рамках обсессивно-компульсивного синдрома, нейротических и фобических расстройств.

Ключевые слова: магическое мышление, палеомышление, магифрендрический синдром, мистические явления, копинг-стратегии.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF MAGICAL THINKING

Farkhutdinova Yu.N.

The article reveals the theoretical concepts of domestic and foreign researchers on the problem of magical thinking: points of view on the nature of the emergence of the concept of "magical thinking", historical prerequisites in the field of philosophy and sociology, the etiological aspect of this type of thinking, the applied foundations of the influence of magical thinking on the formation of personal characteristics. The key theories that reveal the mechanisms of the emergence of magical thinking, taking into account the connection of magical thinking and suggestion, are considered. The ontogenetic aspect of the formation of magical thinking, including preschool age and primary school age, is described. The analysis of the relationship between magical thinking and defense mechanisms, magical thinking and the use of coping strategies is given. The influence of magical thinking on clinical manifestations in the framework of obsessive-compulsive syndrome, neurotic and phobic disorders is shown.

Key words: magical thinking, paleomyslation, magifrendric syndrome, mystical phenomena, coping strategies.

Введение

Темы мистического и сверхъестественного были частью общественного сознания, бытовой жизни, науки и политики на протяжении очень долгого периода, исчисляемого далеко не одним тысячелетием. Начиная с ритуалов палеолита и неолита, связанных с верой в загробную жизнь, анимализмом и тотемизмом древних людей и до второй половины XIX века вера в сверхъестественное являлась неотъемлемой частью массовых воззрений. С развитием философской и научной мысли появился критический взгляд на мистику и мистическое, получивший первый толчок в Эпоху Возрождения и продолженный философами нового времени И. Кантом, Ф. Ницше, А. Шопенгауэром, пытающимися найти свое место между атеизмом, агностицизмом и верой в сверхъестественное [10]. Особое развитие атеистическая мысль получила в философии К. Маркса, чьи труды активно распространялись и изучались со второй половины XX века.

Свой вклад в критический взгляд на сверхъестественное внес и Ч. Дарвин со своей теорией происхождения видов. Вместе с тем скептицизм к мистике возникал и из-за наблюдения различными учеными, антропологами примеров примитивных воззрений и магического мышления в Африке, Меланезии. Например, известный «Карго-культ», называемый также религией самолетопоклонников, являющийся известным проявлением магического мышления [3].

Все это привело к тому, что во многих научных работах, в том числе и работах З. Фрейда [14] мистика, ритуалы, вера в сверхъестественное, рассматривались в основном как производное человеческого сознания, объект для исследования. В XX веке начали появляться новые работы, рассматривающие магическое мышление с психологической, социологической, антропологической и психиатрической точек зрения.

Основное содержание. На современном этапе изучение данного феномена до сих пор находится на стадии исследования и многие его аспекты и факторы пока не изучены. Интерес к данной сфере в научной среде возрастает. Некоторые ученые подходят к магическому мышлению как к уникальному феномену работы человеческой психики, анализируя механизмы его формирования как у отдельной личности, так и у человека как вида в историческом понимании. Другие рассматривают магическое мышление со стороны его практического вреда и пользы: изучают влияние магического мышления на характер, особенности поведения, мировоззрение, лечение болезней и т.д.

В определении понятия «магическое мышление» обычно существуют две основные точки зрения. Некоторые называют магическим мышлением убеждение или веру в силу собственной мысли, то есть способность человеческого разума или желания влиять на объективный мир [5]. Другое определение магического мышления – мышление, которое определяется верой в сверхъестественное, магию, потустороннее, склонность к фантазиям. В своей работе мы будем придерживаться второго, более широкого определения этого понятия. Проблема магического мышления широко освещена в работах П. Я. Гальперина, Ю. В. Караевой, О. Манони, Б. Г. Мещерякова, П. Е. Миила, Д. В. Ольшанского, А. Ю. Панчина, Ю. В. Саенко, Е. А. Сергиенко, И. Я. Стояновой, Е. В. Субботского, Э. Берна, Б. Беттельхейма, Ж. Пиаже, З. Фрейда, Д. Фрейзера, И. Ялома.

Так, П. Е. Миил определял магическое мышление как совокупность убеждений и квазиубеждений о причинно-следственной связи между явлениями и событиями, которые, исходя из особенностей данной культуры, не могут быть связаны [2].

Д. Фрейзер определял магическое мышление, как мышление, базирующееся на двух законах: *законе подобия*, согласно которому можно добиться эффекта и результата какого-то действия, подражая ему. То есть существует некоторая связь между образом объекта и самим

объектом (например, между фотографией и изображенным на ней человеком), *законе заражения*, который гласит, что два объекта, соприкоснувшись однажды, продолжают влиять друг на друга и потом. То есть качества одного объекта могут быть переданы другому через соприкосновение (например, счастливый талисман, или рукопожатие с «везучим человеком») [15].

В понимании Ю. В. Саенко мышление человека можно разделить на два вида: логическое – основанное на рациональности, научном методе, поиске объективного отражения реальности, мифологическое – основанное на практических, сиюминутных выводах, авторитетности источника информации, слепом доверии услышанному [12].

В связи с этим понятием выделяется также магифрендрический синдром как крайняя форма проявления магического мышления. Магифрендрический синдром – расстройство адаптации, при котором мифические идеи и представления начинают преобладать над научными представлениями и им противоречить [5].

Отмечают, что магическое мышление возникло у людей еще в древние времена как механизм адаптации к изменяющемуся и полному неизвестностей миру. Погребальные ритуалы возникли как следствие появления идеи о загробной жизни, а эта идея – как результат страха перед смертью и следующей за ней неизвестностью. Чуть позже начинает зарождаться идея духа, души и их обитания в окружающем мире, появляется анимализм, тотемизм, вера в поддержку и незримое присутствие «духов предков». Таким образом, предполагается, что магическое мышление и следующие за ним ритуалы, механизмы поведения являются средством успокоения, победы над страхом неизвестности, попытки обуздать природу и случайность.

Такой тип мышления, представляющий из себя веру в нематериальные силы «духов», контролирующих реальность, которую человек воспринимает, называется палеомышлением или пралогическим мышлением. Отмечается, что палеомышление является предшественником логического мышления, и в сознании человека, по мере развития цивилизации и научного знания «духи» стали заменяться наблюдаемыми закономерностями, причинно-следственными связями и научными открытиями. В то же время, нельзя сказать, что палеомышление полностью преобразовалось в мышление логическое, научное. Вера в сверхъестественное не исчезла, а лишь трансформировалась, приобрела более сложные формы, начала появляться в ежедневных ритуалах, приметах, речи, и сознании человека.

З. Фрейд в своей работе «Тотем и табу» отмечал, что магическое мышление может быть основанием для анимизма, суеверий и религии, а также являться почвой для творчества и искусства, в том числе и для современного человека. Он отмечал, что суеверные люди по

своему мышлению сходны с маленькими детьми, склонными переоценивать силу своего мышления [14].

Взгляды на появление магического мышления у человечества можно разделить на 3 группы [4]:

1. С точки зрения некоторых авторов, иррациональное, магическое мышление является способом восприятия и взаимодействия с миром, возникшего до появления разума и речи, и базирующегося не на анализе и логике, а на эмоциях и потребностях, диктующих необходимость в ритуалах, тотемизме, символах. Магическое мышление в своей основе является противоположным рациональному и базируется не на разумном восприятии мира, а на эмоциях и интуиции.

2. Другой взгляд на рациональное мышление противоположен предыдущему. Он рассматривает его как прямого предшественника рационального и даже научного мышления, и подчеркивает, что они похожи по своей структуре и принципам работы. В частности, оба они базируются на принципе детерминизма, но в случае магического мышления этот детерминизм более прямолинеен вследствие неполной информированности и примитивности представлений.

3. Стремясь занять центральную позицию между двумя взглядами, выделился третий: в качестве адаптации к окружающей среде у человечества, кроме стимула и его восприятия образовалось третье звено, которое можно назвать символической системой. То есть, по мере культурного развития, человечество обладает одним и тем же аппаратом переработки информации, но именно система символов, способная к изменению, является одним из механизмов адаптации к отображению окружающей среде. Согласно этому, магическое мышление отличается от научного, которое пришло ему на смену вслед за сменой символического аппарата в процессе культурного развития.

Другой взгляд на причины формирования магического мышления у первобытного человека, который можно представить в виде двух противоположных друг другу представлений. Первое из них рассматривает магическое мышление первобытного человека как продукт его особого мировосприятия и подразумевает наличие у него особой формы «магического» сознания, которая препятствовала формированию рационального мышления, аналогичного современному. Второе – раскрывает магическое мышление как прямое следствие окружающей первобытного человека социальной и материальной среды, то есть магическое мышление – это особая форма мышления, которая возникла у человека вследствие потребности в совладании с силами природы и иными опасностями, причины и способы борьбы с которыми в то время было невозможно исследовать рационально.

Е. В. Субботский отмечает, что в основе магического мышления лежит тот же механизм, что и у внушения – механизм партиципации, который выражен в том, что внушение некоторой идеи, воспринятое на эмоциональном уровне, откладывается в сознании человека, заставляя поступать в соответствии с ней, даже если человек осознает, что данная идея ложна или не совпадает с его желаниями и потребностями. Автор делает вывод, что внушение, используемое сейчас как механизм воздействия на массы, является преемником магического мышления [13].

П. Я. Гальперин пишет, что появление суеверий является следствием неполноты или отсутствия цельной картины явления, из-за чего выводы делаются на основе неоднозначных, ситуационных факторов и понимание предметов и явлений остается неправильным [11, с. 16].

По мнению Э. Берна суеверия основаны на том, что человек переоценивает силу собственных мыслей и чувств, допуская возможность того, что они могут влиять на объективный мир.

А. Ю. Панчин, в своей научно-популярной работе «Защита от темных искусств», в которой разбирается возможная природа некоторых распространенных в культуре и массовом сознании мифов, назвал причины, которые можно разделить на три группы:

1. Физиологические (особенности работы головного мозга, травмы и аномалии в формировании мозга и т.д.).
2. Психологические (мировоззрение, убеждения, способствующие вере в сверхъестественное, когнитивные искажения, самоубеждение, недостаточная осведомленность, приводящая к неверным выводам),
3. Социальные (культурные особенности, традиции, давление со стороны группы, внушение, обман и мошенничество).

З. Фрейд отмечал, что магическое мышление в той или иной мере является базой эстетического мышления и творчества, поскольку подавленные фантазии, а также разнообразные страхи перед потусторонним, находят свое выражение в творчестве [14].

О связи магического мышления с искусством писал также французский психоаналитик О. Манони. Он указывал о парадоксе предпочтения рациональному, логическому мышлению магического, кратко выражающемся в известной фразе «Да, я знаю, но...» и объяснял это подсознательным желанием вернуться к детскому восприятию мира. Именно это, по его мнению, стояло в природе интереса и любви к фильмам ужасов и некоторым другим жанрам, где вымышленность происходящего очевидна, а сюжет предсказуем. Они дают зрителю почувствовать себя частью волшебного мира, вернуться к детскому восприятию реальности [9].

Немаловажным является рассмотрение вопроса об онтогенетическом формировании магического мышления.

Многие авторы отмечают, что в детском возрасте, до 6-7 лет, элементы магического мышления, например, одушевление материальных предметов, фантазирование, да и в целом интерес к сказкам, мифам, историям о волшебстве и, в то же время, отсутствие интереса к рациональному, логическому и прагматическому объяснению мира, являются нормальными и типичными для формирующейся личности. Об этом писали Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Г. Мещеряков, В. В. Зеньковский, В. С. Мухина и др. Е. А. Сергиенко указывает на то, что излишняя серьезность и требовательность родителей, ожидание от ребенка прагматичности и рациональности может оказывать негативный эффект на психическое развитие. Существуют также исследования, показывающие, что стимулирование фантазий и воображения ребенка путем просмотра фильмов, содержащих элементы магии и сверхъестественного, напрямую связаны с повышением его креативности. Об исключительно важной роли фантазий, сказок и магии в жизни ребенка писал Б. Беттельхейм.

Начиная с младшего школьного возраста, дети постепенно отходят от магического мышления, которое заменяется рациональным. Младшего школьника можно легко вернуть в русло веры в магическое, если показать им «убедительные» примеры существования магии. Но по мере взросления вера в магию становится все менее актуальной, заменяется рациональным мышлением и даже подавляется. Взрослые люди настойчиво отрицают возможность существования магии, даже если эксперимент, в котором они участвуют, неоднократно предоставляет «доказательства». В то же время, если каким-то образом ослабить психологическую защиту, например, добавить фактор выгоды или любопытства, то даже взрослые вновь начинают проявлять склонность к магическому мышлению.

Е. В. Субботский отмечает, что сочетание магического и рационального мышления в психике человека являются следствием нормальной человеческой потребности в наличии чего-то «трансцендентного» в своей жизни [13].

Тем не менее, существуют исследования, которые показывают, что испытуемые с большей склонностью тревожности, фрустрации, а также с высоким уровнем нейротизма проявляют большую склонность к магическому мышлению, чем испытуемые, у которых эти факторы менее выражены. В данном случае магическое мышление используется как копинг-стратегия и имеет устойчивый и комплексный характер. Механизм использования магического мышления как способа совладающего поведения встречается и людей с генерализованным тревожным расстройством. Еще одно исследование говорит о том, что у людей, страдающих невротическими расстройствами суеверность имеет более выраженный характер и проявляется как копинг-стратегия и мнимый механизм контроля и защиты от неизвестности

и стрессовых факторов, в то время как магическое мышление, присущее здоровым людям может являться проявлением черт характера или акцентуаций под воздействием стрессовых факторов [1].

Магическое мышление также часто рассматривается в контексте обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Отмечается, что «магические» ритуалы могут являться для человека попыткой защиты от тех последствий, которые подразумевают навязчивые мысли. В то же время ритуалы и приметы мистического характера могут быть свойственны и людям не страдающим ОКР, при этом используя в тех же целях – защита от возможных неблагоприятных последствий, создание чувства контроля над тревожащей ситуацией [16].

Исследование Ю. В. Караевой, посвященное проявлениям суеверий в профессиональной деятельности, выявило приверженность к суевериям и на рабочем месте, несмотря на то, что использование различных ритуалов, талисманов, интерес к астрологии у испытуемых гораздо выше в бытовой сфере, чем в профессиональной. Автор пишет, что это связано со стремлением успокоить себя, снизить давление на себя чувства ответственности и склонность к магическому мышлению у работников увеличивается, если они оказываются в стрессовых обстоятельствах [6].

И. Я. Стоянова пишет о том, что магическое мышление – это один из вариантов психологической защиты от внутренних противоречий, вызванных давлением бессознательного и его конфронтацией с усвоенными требованиями окружающей среды [12].

Магическое мышление может также являться следствием компенсации чувства отсутствия контроля над обстоятельствами, которые по объективным причинам не зависят от человека.

И. Ялом отмечает, что магическое мышление выполняет функцию защиты от страхов старения и смерти, страхов перед реальностью, которая может показаться человеку жестокой. О защитной природе суеверий пишет и Д. В. Ольшанский, отмечая, что они являются для человека, находящегося в состоянии постоянного беспокойства, неопределенности и стремящегося получить хотя бы мнимый контроль над ситуацией, механизмом помощи самому себе [8].

Существует также ряд исследований, которые рассматривают использование магического мышления в качестве вспомогательного инструмента психологической помощи и лечения заболеваний. Например, в одном из исследований отмечалось, что использование знаний о верованиях коренных народов севера и учет знаний о феномене магического мышления могут способствовать более эффективному лечению алкоголизма. А подход к лечебным разговорам с точки зрения лингвистики определяет их как сильный суггестивный текст, способный влиять на мышление и поведение человека, при котором он озвучен.

Обсуждение и заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что магическое мышление является особой формой мышления, которая сформировалась еще у первобытного человека, как механизм адаптации к окружающей среде. Причин формирования суеверий может быть множество: от особенностей культуры до недостатка информации, однако существование магического мышления как устойчивого комплекса воззрений и поведения на современном этапе чаще всего связывают с копинг-стратегиями, направленными на преодоление стрессовых ситуаций и страхов.

Список используемых источников

1. Абитов И.Р. Взаимосвязь суеверности с чертами характера у лиц, страдающих невротическими расстройствами // Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Ф. Е. Василюка: сборник материалов / Под ред. Е.В. Букшиной, В.А. Земцовой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 9-12.
2. Байрамова Э. Э. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана на русскоязычной выборке / Э. Э. Байрамова, С. Н. Ениклопов. – ПСИХИАТРИЯ (Москва), 2016. С. 40-46.
3. Гаврилов О. Ф. Культ карго в контексте критики Э. Эвансом-Притчардом классических религиоведческих подходов // О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов. Вестник КемГУ, 2014. №1 (57).
4. Горелова Т. А. Особенности экологического мышления первобытного человека // Т. А. Горелова, М. Л. Канунникова. Вестник ЧГУ. 2008. №3.
5. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.
6. Караева Ю. В. Психологическое исследование проявления иррациональных установок у специалистов различных профессий // Актуальные проблемы психолого-педагогической деятельности. М.: РосНОУ, 2014. С. 92-103.
7. Малинов А. В. История русской философии. XVIII век / А. В. Малинов. СПб.: Интерсоцис, 2012. 142 с.
8. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб: Питер, 2001 г. 368 с.
9. Пельтек Е. Пишите – не пишите: Психологическое руководство для авторов по работе с текстом и собой / Е. Пельтек. М.: Альпина Паблишер, 2021. 240 с.
10. Пивоваров Д. В. Атеизм: понятие и виды / Д. В. Пивоваров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. №4.
11. Саенко Ю. В. Психологические аспекты суеверий и суеверности / Ю. В. Саенко //

Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. №6.

12. Саенко Ю. В. Психология и суеверия / Ю. В. Саенко. – Научные материалы международного форума и школы молодых ученых Института психологии РАН. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/saenko_yuv.html

13. Субботский Е.В. Выживание в мире машин: взгляд психолога на причины веры в магию / Е. В Субботский // Национальный психологический журнал. 2010. №1.

14. Фрейд З. Тотем и табу // З. Фрейд. СПб: Азбука-Классика. Non fiction, 2021. 320 с.

15. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Дж. Фрэзер. Пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 528 с.

16. Чигиринец А. Н. Ритуалы: патология или норма? / А. Н. Чигиринец // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы XX Всероссийской с международным участием научнопрактической конференции молодых ученых, студентов и учащихся (Бийск, 27 апреля 2018) / отв. ред. Т. Н. Зотова. Бийск: АГППУ им. В.М. Шукшина, 2018. С. 468-470.

17. Kay A. C. Compensatory control: Achieving order through the mind, our institutions, and the heavens. / A. C. Kay, J. A. Whitson, D. Gaucher, A. D. Galinsky. – Current Directions in Psychological Science, 18(5). 2009. P. 264–268. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8721.2009.01649.x>

18. Subbotsky, E., Quinteros, G. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico. / E. Subbotsky, G. Quinteros British Journal of Psychology, 93(4). 2002. P. 519–543. Режим доступа: <https://doi.org/10.1348/000712602761381385>

Фархутдинова Юлия Низамутдиновна, кандидат психологических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: julia82.06@mail.ru, тел. 89770142322

Farkhutdinova Yulia Nizamutdinovna, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: julia82.06@mail.ru, тел. 89770142322

19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии

9 стр.